

озность. Но национальная религия Германии, хотя и должна быть христианской (они отрицают, в брошюре Г. Федера, всякую связь с Вотанистами), но не католической и не протестантской, а «германо-христианской» (Jung «Der Nationale Sozialismus»).

Из этого видно, что вся «духовность» у хитлеровцев связана с их культом расы.

Однако, вышеперечисленными германскими направлениями не исчерпываются попытки сопредить национализм с социальным радикализмом. Нельзя не отметить группу, издающую журнал «Vorkämpfer» — ставящую себе ту же задачу, но идущую много левее «нации» и свое требование социальных реформ доводящую часто до утверждения чистого социализма, что, в свою очередь, роднит ее с отколовшейся от хитлеровцев также влево группой Отто Штрайсера — «Schwarze Front».

Насколько хитлеровцы сосредоточивают пафос своей борьбы на столкновениях с коммунистами (причем, если учесть их русофобство, не знаешь, — не борются ли они с ними, как с авангардом Москвы) — настолько же группа «Vorkämpfer»-а занимает подчеркнуто-русофильскую позицию и, может быть, как раз по этой причине, никакой агрессивности по отношению к коммунистам не высказывает.

Хитлеровцы стремятся заменить стены и подвести новый фундамент под крышу старой германской государственности. «Передовые бойцы» («Vorkämpfer»: Передовой Боец) видимо считают, что строить можно только на чистом месте — и потому, провозглашая первой и ближайшей задачей низвержение капитализма, они готовы со-

чувственно наблюдать за революционным разрушением старого мира коммунистами. В этом отношении они, конечно, в наибольшей степени «пореволюционны» (в буквальном смысле) из всех германских искателей новых форм общественной жизни.

Интересно еще указать на объединение, определяемое журналом «Gegner» («Противостоящий»); он был создан в связи с прошлогодним франкфуртским съездом новых политических направлений западной Европы. «Gegner» — зачинатель подготовки «четвертого интернационала» — «идеократического». Не касаясь здесь вопроса об осуществимости такого проекта, все же отметим, что «Gegner» уже теперь пытается, как и мы, объединить молодых деятелей на основе положительных утверждений. Журнал базируется на необходимости в виду «общего духовного хаоса нашей эпохи, снова углубиться в основные вопросы и, исходя из них, установить новый порядок» (статья Шульце-Бойзен).

Для новых течений европейской мысли несомнен конец капитализма (а в некоторых конструкциях — вместе с тем и матерьялизма). «Этот конец надо ускорить»: в этом отношении они также все согласны.

Но каков должен быть завтрашний день им определить, конечно, трудно. Труднее, чем послезавтрашний, который несомненно, хотя и смутно, но уже чается некоторыми из них: чается почти таким-же, каким видят его — не представители Европы (хотя и молодой), — а те, для кого европейское «послезавтра» есть уже российское «завтра»: русские пореволюционники.

Ирина Ильинская.

СОЛЬ ЗЕМЛИ

Наши критики, причисляющие себя к «старшему поколению», упрекают молодых в самомнении, в стремлении к невыполнимым «мировым задачам, к миссианским и мессианским «бредням».

Конечно, чрезмерность порывов иногда смешна, но она смешна радостно.

Радостно видеть, что ни поражения, ни

нужда, ни безвыходность не сломили, не примирили с «канареечными» достижениями.

Радостно видеть, что даже из своего ужасного «ничего» молодые стремятся к высоким, творческим целям.

Если и падут, не вынесут, разменяются... Кто бросит в них камень?

У тех, у «старших», все было иначе.

Была «Великая, Державная Россия».

Много в ней было хорошего, не мало плохого и лежала перед теми, «прежними», всегдашняя будничная задача: плохое исправить, хорошее развить.

Но оказалось, что и они «дела себе богатьерского» искали.

Один стал «рубить основы самодержавия»... и создал только «Дни».

Другой «уничтожал средневековый социальный строй»... и всего лишь породил «Возрождение». ¹⁾

Третий «боролся с архаическим православием»... и с изумлением нашел «Иисуса Незвестного».

И все вместе дружно работали над превращением «Христолюбивого Воинства»... в «Галлиполийское Землячество».

Когда-же общими усилиями «Великая, Державная Россия» рассыпалась, из обломков ее создали... «культурные достижения эмиграции».

И сейчас «старшие» дьявольски горды своими «достижениями» и всей своей недаром прожитой жизнью: «Мы — соль земли» — заявил недавно на торжественном банкете один милый и очень почтенный старичек другим тоже очень милым и почтенным старичкам.

Те выслушали, самодовольно улыбнулись; одобрили.

Неужели же они не понимают, неужели настолько утратили свою «соленость», свою чуткость, свою тонкость, на культивирование которых ушли века русской истории?

У нас, «молодых», от этой похвалы даже «горькая улыбка обманутого сына» бес-

¹⁾ Правда, что с тех пор он испытал буйный прилив империализма и к России успел присоединить еще и славянство.

помощно затерялась под преждевременно поседевшим усом...

Я знаю, наши критики возмутятся, заявят, что это передержка, что Д. С. Мережковский на банкете «Современных Записок» говорил обо **всей** эмиграции, а не только о своем поколении «старших».

По форме это действительно могло быть и так, но ведь еще так недавно тот-же Дмитрий Сергеевич под зеленой лампой опускал термометр в душу младороссов, констатировал «повышение на две десятых» и так же публично и торжественно заявил: Сатанисты.

Ведь почти в каждой заметке о «молодых» «Возрождение» не находит других эпитетов, как «простоватый», «грубоватый», «некультурный» и т. п.

Ведь и «Последние Новости» — правда, более снисходительно и культурно — дают понять своим читателям, что все это — милые мальчики, к сожалению берущие на себя задачи не по разуму...

Но может быть «старшие» полагают, что все эти недостатки исчезают в величии роли эмиграции, что бывшие профессора, бывшие генералы, бывшие министры, бывшие «вожди» вместе с «простоватыми», «некультурными мальчиками» все же — Соль Земли... Но тогда почему же исключать профессоров, грубоватых и простоватых мальчиков, безумствующих и страдающих там, в далекой России? Почему не отказаться от своего дьявольски гордого, **разделяющего «мы»** и не присоединиться к нашему, смиренно - мистическому, **объединяющему**: не мы — грубоватые и некультурные — но мы — **вся Россия**, ибо всю тебя, земля родная, в рабском виде Царь Небесный исходил, благословляя...

Монтаржи.

Влад. Балканцев.

ХРОНИКА

В течение летнего сезона 1932 года в Париже состоялось 24 собрания различных кружков, прикосновенных к «Утверждениям».

Во французском Обществе Друзей Ганди был прочитан доклад Ю. А. Ширинским-Шихматовым о российском пореволюционном движении; сообщение вызвало горячий